

СОЧЕТАЕМОСТЬ СУФФИКСОВ -ОК И -ЕЦ С СОГЛАСНЫМИ [Б], [Б'], [В], [В'], [Г], [Г'], [Д], [Д'], [Ж], [З], [З'] В ПРОЦЕССЕ СЛОВОТВОРЧЕСТВА

Баяхметова А.А.

Словообразование – это закономерный процесс, результат образования производных слов, которые находятся между собой в типичных структурно-семантических связях. Как известно, словарный состав любого языка постоянно пополняется. «Одни слова появляются в языке, другие переходят из одной грамматической категории в другую, приобретая новые морфологические, синтаксические и семантические свойства. Главную роль в этом историческом процессе играют различные словообразовательные аффиксы» [1, 1]. Значительная роль в этом процессе отводится валентности.

Валентность морфем – это один из этапов образования слова. Под валентностью понимается способность основы и словообразовательного форманта присоединять к себе определённый набор морфем, образуя «правильные» (зафиксированные в словаре) или хотя бы «неопределённые цепочки». Валентность суффиксов -ок и -ец вносит определённый вклад в общую теорию валентности аффиксов, позволяет показать типологию образования производных на -ок и -ец. Анализ фонетической валентности формантов -ок и -ец представляет собой значительный интерес как в теоретическом, так и в практическом планах. Правило связи, способ сочетаемости морфем в слове являются существенным признаком типологической характеристики языков. Для того чтобы получить готовое производное слово, необходимо изучить сочетаемостные свойства морфем. Изучая валентность морфем, необходимо предусмотреть выбор аф-

фиксальных морфем для образования производных, выявить основные правила сочетаемости морфем, определяемые фонетическими законами языка. Валентность образующих морфем -ок и -ец определяется сочетаемостью данных суффиксов со звуками – твёрдыми и мягкими. Сочетание морфем происходит на основе установившихся в языке правил сочетания. Когда изучаются сочетания, то учитывается, что не все звуки могут сочетаться друг с другом, не каждые два звука могут находиться непосредственно друг с другом.

Анализируя фактический материал, желая установить законы сочетания звуков в современном русском языке, мы разграничиваем 2 случая (по М.В. Панову):

1. Сочетание фонетически невозможно, на него наложен запрет живым, ныне действующим фонетическим законом, естественно, что такого сочетания нет в современных русских словах.

2. Сочетание фонетически возможно, т.е. не запрещено законами сочетаемости звуков в современном русском языке, но оно представлено только в одном, двух реально существующих русских словах или даже совсем не представлено.

Как правило, русской языковой системой не допускается произвольное, по усмотрению говорящих, сочетание структурных элементов слова. Сочетаемость суффиксов -ок и -ец с согласными [б], [б'], [в], [в'], [г], [г'], [д], [д'], [ж], [з], [з'] в русском языке нами представлена в таблице.

1	2	3	4	5	6
[б + -ок]	39	16,81%	[б + -ец]	-	-
[б' + -ок]	-	-	[б' + -ец]	40	13,65%
[в + -ок]	47	20,26%	[в + -ец]	-	-
[в' + -ок]	-	-	[в' + -ец]	153	52,22%
[г + -ок]	-	-	[г + -ец]	-	-
[г' + -ок]	-	-	[г' + -ец]	-	-
[д + -ок]	67	28,88%	[д + -ец]	-	-
[д' + -ок]	-	-	[д' + -ец]	75	25,60%
[ж + -ок]	46	19,83%	[ж + -ец]	11	3,75%
[з + -ок]	31	13,36%	[з + -ец]	-	-
[з' + -ок]	2	0,86%	[з' + -ец]	14	4,78%
всего	232	100		293	100

Как показывает данная таблица, насчитывается 39 производных, в которых суффикс *-ок* сочетается с конечной фонемой образующей основы на <б>, и 40 производных, в которых с образующей основой на <б'> сочетается суффикс *-ец*: *дубок, зубок, лобок, хлебец, голубец, ознобец* и т. д.

В результате сочетаемости суффикса *-ок* с образующей основой фонема <б> остаётся твёрдой: *дубок, хлебок, грибок, коробо́к* и т. д. В слове *голубок* производящая основа на [б] в процессе сочетания с суффиксом *-ок* стала твёрдой (*голубь - голубок*). В этом случае после падения ъ, ь мягкость губных конечных сохраняется, так как она значима для грамматической парадигмы в целом: *голу[б'] - голу[б']я*. В производных типа *отрубок, обрубок* гласный конечный звук этой основы отпадает, в результате чего парно-мягкие согласные отвердевают (*отрубить - отрубок, обрубить - обрубок*).

Образующая основа производных с суффиксом *-ец* представлена твёрдой фонемой <б>. В результате сочетаемости суффикса *-ец* с исходной основой на [б] фонема <б> переходит в мягкую фонему <б'>: *хлеб - хлебец, погреб - погребец, столб - столбец* и т. д. Это объясняется тем, что гласный звук [э] смягчает предшествующий звук образующей основы. В слове *голубец* со значением "кушанье из фарша, тушённого в капустных листьях" [2, 241] *-ец* не является суффиксом, а входит в состав корня, так как *-ец* сросся с основой в единое целое. Следует отметить, что с образующей основой на [б], [б'] сочетаются оба суффикса (*-ок, -ец*).

Нами выявлено 47 производных, в которых суффикс *-ок* сочетается с конечной фонемой образующей основы на <в>, и 153 производных, в которых с образующей основой на <в'> сочетается суффикс *-ец*: *хлевок, островок, норовок, хлевцец, суворовец, червец, ставец* и т. д. Образующие основы на твёрдую <в> (*хлев, остров, норов*) в результате фонетической сочетаемости с суффиксом *-ок* сохраняют твёрдость конечной фонемы: *хлевок, норовок, островок*. Твёрдость фонем сохраняется благодаря действию фонетического закона русского языка.

В существительных с суффиксом *-ок* конечный гласный образующей основы

отсекается, при этом парно-мягкие согласные отвердевают: *прибавить - прибавок, добавить - добавок, наставить - наставок*. В результате присоединения суффикса *-ец* к образующей основе твёрдая фонема <в> заменяется мягкой: *хлев - хлевцец, продавать - продавец, Суворов - суворовец, Стаханов - стахановец* и т. д. Встречается слово с образующей основой на мягкую фонему <в'>: *червь*, которое в результате сочетаемости с суффиксом *-ец* не теряет своего качества (*червь - червец*). В производных *ловец, ставец, лукавец, поставец, скандинавец, сеноставец, половец* конечный согласный образующей основы мягкий, естественно, что он сохраняет мягкость перед суффиксом *-ец*. Мы считаем, что в слове *половец -ец* не является суффиксом, а входит в состав корня. Суффикс *-ок* после образующей основы на <д> встречается в 67 лексемах, а суффикс *-ец* при образующей основе на <д'> в 75 лексемах: *ледок, медок, городок, комодец, мармеладец, переладец* и т. д.

Морф *-ок* выступает после твёрдой фонемы <д>: *рядок, ладок, следок, неводок, гвоздок* и т. д. Производящая основа в слове *гвоздь* заканчивается мягкой фонемой <д'>, но в результате сочетания с суффиксом *-ок* мягкая фонема <д'> заменяется твёрдой <д>: *гвоздок*. Формант *-ок* возвращает исконную твёрдость фонеме <д>, утраченную им в результате ассимиляции по мягкости с фонемой <з'>. В производных *отсадок, высадок, подсадок, присадок, выводок, ходок* конечный согласный образующей основы мягкий, но эта мягкость утрачивается после присоединения к основе суффикса *-ок* (*отсадить - отсадок, высадить - высадок, подсадить - подсадок, присадить - присадок, высадить - высадок, выводить - выводок, ходить - ходок*). Согласно фонетическим законам русского языка мягкий согласный отвердевает перед гласным заднего ряда. Конечная твёрдая фонема образующей основы на <д> в процессе сочетания с суффиксом *-ец* заменяется на мягкую согласную фонему <д'>: *мармелад - мармеладец, обед - обедец, эпизод - эпизодец, хоровод - хороводец* и т. д. В словах *зеландец, голландец, лапландец, нидерландец, ирландец, исландец, шотлан-*

дец, фламандец, нормандец, финляндец в результате сочетаемости с суффиксом *-ец* конечный мягкий согласный не утрачивает свою мягкость: *Зеландия – зеландец, Голландия – голландец, Лапландия – лапландец, Нидерландия – нидерландец, Ирландия – ирландец, Исландия – исландец, Шотландия – шотландец* и т. д. В этом случае действует закон аналогии.

По данным представленной нами таблицы, зафиксировано 46 производных, в которых суффикс *-ок* сочетается с финалью [ж], и 11 производных, в которых с основой на [ж] сочетается суффикс *-ец*: *очажок, шажок, дружок, творожок, экипажец, запорожец, норвежец* и т. д. Фонема <ж> в производных с суффиксами *-ок, -ец* появилась в результате исторического чередования *г || ж*, которое объясняется первым переходным смягчением заднеязычных: *обшлаг – обшлагжок, очаг – очажок, рычаг – рычажок, долг – должок, полог – положок, пирог – пирожок, друг – дружок* и т. д. В результате этого фонетического процесса основы, оканчивающиеся на фонему <г>, не сочетаются с суффиксом *-ок*. Результатом фонетической сочетаемости суффикса *-ок* с образующей основой на [ж] является и то, что заднеязычная конечной основы заменяется на соответствующую шипящую: *стяг – стяжок, флаг – флажок, струг – стружок, полог – положок, бог – божок, долг – должок, луг – лужок, плуг – плужок, стог – стожок*. При сочетании суффикса *-ец* с образующей основой на фонему <г> происходит чередование *г || ж*: *лгать – лжец, ковчег – ковчежец, Норвегия – норвежец*. Мы можем согласиться с мнением Г.Л. Елистратовой, что «... развитие аглютинационных черт у форманта *-ец* (а особенно его интерфиксальных вариантов) позволяет ему присоединяться к основам, морфонологически для него нетипичным, например, к основам на альвеолярные *ж* и *ш*» [3, 14]. Отсюда следует, что образующие основы с конечной фонемой <г> также не сочетаются с суффиксом *-ец*.

По нашим данным, основы на <з> перед суффиксом *-ок* представлены в 31 производном, а перед суффиксом *-ец* в 14 производных: *разок, мазок, огрызок, тормо-*

зок, заказец, указец, морозец, навозец и т. д.

Суффикс *-ок* сочетается с образующей основой на твёрдую фонему <з>: *раз – разок, воз – возок, глаз – глазок* и т. д. Образующие основы с мягкой фонемой <з'> перед суффиксом *-ок* встречаются в двух производных (*язёк, князёк*). Мягкость фонемы <з'> сохраняется (*язь – язёк, князь – князёк*) согласно фонетическим законам русского языка.

В результате сочетания суффикса *-ец* с образующей основой на твёрдую <з> конечной основы благодаря последующему гласному переднего ряда [э] переходит в мягкую фонему <з'>: *заказ – заказец, рассказ – рассказец, сюрприз – сюрпризец, обоз – обозец, указ – указец, мороз – морозец* и т. д.

Нельзя нарушать законы сочетаемости звуков в современном русском языке. Образование новых слов, как правило, осуществляется по готовым моделям словопроизводства. «Нарушение и обыгрывание словообразовательных моделей заключается в несоблюдении правил сочетаемости основ со словообразующими аффиксами» [4, 151], – считает В.З. Санников. Мы придерживаемся этого мнения. В современном русском языке слова представляют собой взаимосвязанные, взаимообусловленные цепочки сочетающихся морфем, каждая из которых имеет своё определённое место. При исследовании фонотактики морфем *-ок* и *-ец*, сочетаемости анализируемых суффиксов с твёрдыми и мягкими согласными звуками учитывалась ограниченность в сочетаемости суффиксов *-ок* и *-ец* с твёрдыми и мягкими согласными. Таким образом, разное количество лексических основ с тем или иным конечным согласным звуком влияет на количество и качество сочетаемости морфем *-ок* и *-ец*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Судакова А.И. Соотносительность прилагательных и существительных в субстантивной функции (на материале словарей): Автореф. дисс. канд. – Алма-Ата, 1971. – 24 с.
- 2 Словарь современного русского литературного языка. – Т. 1-17. – М. – Л., 1948–1964.

3 Елистратова Г.Л. Лексико-семантические группы существительных с высоким индексом словообразовательной вариативности: Автореф. дисс. канд. – Алматы, 1998. – 22 с.

4 Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 544 с.

Түйін

Мақалада орыс тіліндегі дауыссыз дыбыстардағы -ок, -ең қосымшаларының сәйкестілігі туралы қарастырылады.

Conclusion

The article considers the question of co-occurrence of Russian suffixes -ok, -eң co-occurrence in the word-formation process.

ОБРАЗ АНТИЧНОГО ФИЛОСОФА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Бондаренко Ю.Я., Бондаренко О.Ю.

Вся мировая историческая наука, включая и слитую с философией историю человеческой мысли, касаясь личностных аспектов истории, оперирует, прежде всего, образами. Иными словами, не оттисками реальности самой по себе, не ее копиями, а ее бликами, тем, как эта реальность представляла перед определенными людьми той или иной эпохи, как и почему она трансформировалась с течением времени. Но при этом сама субъективность в подаче исторического материала оказывалась и продолжает оказываться неотделимой не только от живописуемых исторических, легендарно-исторических или мифических персонажей и событий, но и от определенных ракурсов видения, «правил игры» и формирующихся годами, подчас довольно-таки устойчивых моделей. В этом отношении огромный интерес для культурологического анализа представляют образы, оказавшиеся знаковыми для мировой культуры, например, мифологические, религиозно-мифологические.

Показательно, что собственно мифологические и религиозно-мифологические образы изучались и продолжают пристально изучаться не одно десятилетие. Здесь и анализ античных и многих иных мифов, и попытки сопоставительного анализа жизнеописаний Кришны, Будды и Христа, и множество других исследований. Что же касается непосредственно философии, то здесь, как представляется, отечественная, возможно, в определенной мере и мировая наука лишь начинает подходить к объемному восприятию данной проблемы. Суть же ее в том, что перед нами не просто своего рода

портреты, а определенные типажи и модели восприятия реальности и ответов, как на вызовы времени, так и на вопросы, поднимаемые самой человеческой жизнью в разные века и различных странах.

Каковы же самые распространенные типы и общие черты образов античных философов и как они соотносятся с мировой культурой в целом? Не претендуя на всестороннее освещение проблемы, тем не менее хотелось бы обратить здесь внимание на некоторые моменты, которые могли бы послужить отправными пунктами для дальнейших, более развернутых исследований.

Первая из общих черт наиболее ранних античных философов, которых в целом, пожалуй, довольно условно именуют натурфилософами, заключается в давно подмеченном их генетическом родстве с восточной научно-философской мыслью своей эпохи. Хорошо известно, что жизнеописание древнейших философов либо изобилуют упоминаниями об их прямом знакомстве с восточной философской мыслью, либо упоминают такие идеи и представления, которые выглядят родственными восточным. Античный мыслитель Анахарсис, согласно традиции, непосредственно имел скифские корни. Поскольку он славился красноречием, даже сохранилась древняя поговорка «Говорить, как скиф», то есть сочно, красноречиво.

Мы отмечаем еще одну достаточно общую черту образов античных философов – это их остроумие, способность точно выразить свою мысль живым, а не заученным словом, умение парировать как на словес-